

НОТНОЕ СОБРАНИЕ

Лидия Мурашова

В научной библиотеке музея-усадьбы «Мураново» хранится интересная коллекция нот. Содержание ее весьма обширно и ждет своего пристального внимания и изучения. Собрание это — как бы «застывшая музыка» усадьбы. Можно ли представить себе дворянский дом без фортепиано, пения, гитары?

«Дорогое дитя, нам совершенно необходимо нужно английское форте-пиано в Маре, может быть, даже стоит купить два хороших инструмента, помня о числе теперешних и будущих виртуозов... Дорогой Евгений, у вас легкая рука, постарайтесь купить фортепиано. Прошу вас выбрать самое лучшее для ваших сестер, особенно же смотрите, чтобы оно было новым и прочным», — пишет А.Ф. Боратынская сыну. «Поищите для сестер не такую сложную музыку, как сочинения Фильда, — еще до того, как мы получили из Москвы эти ноты, они уже нещадно терзали его концерты», — просила мать Боратынского Александра Федоровича Черенника.

Даже далекий от музыки человек сможет ответить определенно на вопрос: какая музыка должна звучать в гостиной усадебного дома? Первое место в домашнем музицировании принадлежит вокалу. Голос — лучший из музыкальных инструментов. Содержание поэтического текста, положенное на музыку, обогащенное аккомпанементом, живым чувством исполнителя, делается почти зримым, чрезвычайно выразительным. Прочтите стихи Е. Ростопчиной «Вы вспомните меня», представьте их музыкально озвученными — и перед вами развернется целая повесть о горькой и пылкой любви. Есть современная музыкальная версия этого стихотворения композитора Е. Крылатова.

Имя Ростопчиной непосредственно связано с мурановским имением. Евдокия Петровна — племянница Н.В. Сушкова (мужа сестры Ф.И. Тютчева Д.И. Тютчевой. — Л.М.) — была гостьей Николая Васильевича Путяты. (Н.В. Путята — друг Е.А. Боратынского, муж свояченицы поэта С.Л. Энгельгардт. — Л.М.) Упомянутый выше романс Е. Крылатова на стихи Ростопчиной написан просто, но изысканно, в духе современной песни-баллады. Он удивительным образом созвучен атмосфере дома-усадьбы «Мураново». Судить об

этом мы можем, разбирая папки с нотами в музейной библиотеке. Здесь запечатлены музыкальные вкусы и пристрастия людей прошлых столетий, и в частности, обитателей этого дома. Тут встречаются и фортепианные пьесы, и аранжированные для любительского исполнения отрывки и фрагменты из оперной и симфонической музыкальной литературы, и танцевальная музыка, но приоритет остается за вокалом.

Среди нот находятся методические пособия по пению, технические упражнения на фортепиано, в частности, гаммы с рекомендацией исполнения их не только в терцию и сексту, но и в кварту, квинту, октаву.

Технике исполнения придавалась значительная роль: «Я даю уроки музыки Евгению, он очень прилежный ученик и уже начинает играть гаммы; я объясняю ему ноты; он очень любит музыку и готов целыми днями наигрывать гаммы и песенки, какие знает, я хочу, чтобы он научился аккомпанировать», — писала в одном из писем в 1821 году Софья Боратынская, сестра поэта. А вот интересное замечание друга Боратынского И. Коншина: «Согласитесь, мы с Вами питаем пристрастие к людям хорошо поющим, танцующим, играющим, сочиняющим». На первом месте — люди поющие.

В нотном богатстве Муранова особенно ценна и интересна музыка на стихи Е.А. Боратынского и Ф.И. Тютчева. Здесь хранятся опусы самодельных и профессиональных композиторов XIX и XX столетий.

На двух титульных листах романсов на стихи Ф.И. Тютчева, входящих в состав библиотеки музея-усадьбы, сделаны надписи: «Дарье Федоровне Тютчевой. Весенние воды. Ф.И. Тютчев» и «Анне Федоровне Тютчевой. Слезы. Ф.И. Тютчев. Автор музыки М.С. Сабина». Изданы ноты в Санкт-Петербурге у Битнера на Невском проспекте в доме Петро-Павловской церкви. Марфа Степановна Сабина — пианистка, композитор, преподаватель музыки, ученица Листа, который прочил ей артистическую карьеру, советовал ехать в Париж... Однако М.С. Сабина была отозвана из Веймара в Петербург как воспитательница музыки к царскому наследнику. Она была принята в высших кругах, выступа-

Е.С. Кругликова. Домашнее музицирование. Силуэт. 1916.
Первые опубликован на страницах журнала «Столица и усадьба»

ла на вечерах в салоне великой княгини Елены Павловны, где встречалась с Тютчевыми. Музыка упомянутых романсов трогательна, несколько наивна, но очень удобна и доступна для сиюминутного прочтения с листа. Мелодии их просты и незамысловаты.

В нотном собрании музея немало образцов любительских романсов — Елены Кочубей, Елены Жадовской и других.

Усадебный музыкальный досуг — это обычно любительское музицирование. Среди романсов на стихи Е.А. Боратынского и Ф.И. Тютчева есть немало произведений композиторов-дилетантов. Их имена упоминаются в музыкальной литературе, в частности, в статьях «Тютчев в музыке» С. Дурьлина и Д. Благого («Литературное наследство»).

Есть среди мурановских нот романс, который обозначен только в справочной литературе. Это музыка Василия Глинки к переводу из Гёте Ф.И. Тютчева «Ты знаешь край?».

Василий Глинка — сын известного писателя С.Н. Глинки, сам тоже более известен как писатель. По-видимому, он получил хорошее музыкальное образование. Названное сочинение В. Глинки напечатано в Санкт-Петербурге, у Бериарда, 17 января 1862 года, при жизни автора текста и ранее известного на этот текст Тютчева романса Чайковского «Песнь Миньоны» (1875). Именно под этим названием известна музыка Бетховена и Листа. (Тютчев мог слушать бетховенскую музыку в Мюнхене.)

Музыкальное воплощение стихотворного перевода Тютчева В. Глинкой не похоже ни на одно из существующих музыкальных прочтений образа Миньоны из трагедии Гёте «Вильгельм Майстер».

Нетрудно представить эту музыку, льющуюся из окон мурановского дома. Она вполне органично сольется с тихой, гармоничной природой Муранова.

В нотной библиотеке есть сборники с песнями Ф. Шуберта, Р. Шумана (в том числе в транскрипциях довольно сложных — Ф. Листа, Т. Дёлера), музыка Дж. Россини, Ф. Листа, Ф. Шопена, сборники песен и романсов русских композиторов: Алябьева, Верстовского, Варламова и главным образом М.И. Глинки.

В семье Пигаревых любили музыку М.И. Глинки, Шуберта, Шопена, Шумана. С.Л. Путьята пишет 18 июля 1869 года О.Н. Тютчевой: «Вчера наиграла немного на фортепианах «Жизнь за царя» и напомнило мне много прошлого». В другом письме С.Л. Путьята, адресованном к О.Н. Тютчевой, читаем: «Посылаю два романса. Я их играла: выхожу один я на дорогу» (Мураново. Осень 1875 года). Первый из указанных романсов лежит в дорожных папках: «Ах! Не мне бедному! Песня сироты из оперы «Жизнь за царя». Петая в концертах г-жею Виардо-Гарсией. Музыка М.И. Глинки. С.П. Янв. 31 д. 1855 г.». Но это не та музыка, которая звучит в опере, а другая версия песни Вани.

А вот крайне любопытный экспонат, чрезвычайно интересный, с дарственной надписью от 9 ноября 1849 года принца Ольденбургского Е. Тютчевой, дочери Ф.И. Тютчева: «Музыкальные сочинения, посвященные воспитанницам императорского воспитательного общества благородных девиц и училища ордена св. Екатерины, членом Совета сих Заведений принцем Петром Георгиевичем Ольденбургским».

Сборник составили стилизации в псевдорусском стиле, несколько наивные и сентиментальные.

Обучая детей музыке, тщательно выбирали им учителей. Часто это была трудная задача для тех, кто жил постоянно в усадьбе. Учительницей музыки у детей поэта Боратынского была вдова Джона Фильда. У Фильда учились М. Глинка и А. Грибоедов. «Уроки музыки в настоящее время дает госпожа Фильд — сама она играет не так хорошо, как ее муж, но знает его методу, а маленькие аристократические тонкости, переданные ее супругом, часто являются главными средствами» (Е.А. Боратынский. Из письма А.Ф. Боратынской. Апрель 1843 года, Мураново). А вот какое впечатление вынес Е. Боратынский после концерта великого виртуоза-исполнителя и композитора: «Я слушал Листа и остался менее им доволен, чем ожидал. Беглость его игры превосходит всякое воображение и вместе с тем превышает возможности фортепиано. Звуки сменяют друг друга с такой быстротой, что сливаются в какой-то невнятный гул, не доставляющий удовольствия слуху. Такая беглость сбивает инструменту дыхание. Кроме того, я не нахожу, что он верно чувствует музыку. Он портит самые прекрасные мелодии бесцельными и бессмысленными украшениями. Его форте, его пиано, пианиссимо сами по себе превосходные, не производят должного впечатления, потому что никогда не служат выражению серьезной музыкальной идеи. Он берется импровизировать, а играет вместо этого гаммы. Все время кажется, что он просто пробует инструмент перед тем, как его купить. Я ставлю Тальберга гораздо выше его. Ему здесь устроили овации, которые были смешны сразу по двум причинам: во-первых, это был энтузиазм подражательный, только, чтобы не отстать от Берлиоза, а во-вторых, если бы и не так, то этот энтузиазм превосходил всякие границы! Более восторженного приема не встретил бы и спаситель отечества. Было отчего почувствовать отвращение к славе» (Е.А. Боратынский. Из письма матери. Июнь 1843 года).

Вернемся к коллекции мурановских нот. Музыка не перестала звучать в стенах мурановского дома и тогда, когда он стал музеем. В нотных папках хранятся автографы знаменитых композиторов, которые посещали усадьбу, дарили свои опусы на стихи Боратынского и Тютчева.

«Мурановскому музею имени Тютчева. С благоговением к памяти великого поэта

Н. Метнер. 18.V.1927 г.», — написано рукой композитора на издании «Пять стихотворений для голоса с фортепиано», среди них три романса на стихи Ф.И. Тютчева: «Бессонница», «Слезы» и «О чем ты воешь, ветр ночной», соч. 37» (Москва — Петроград, 1923). Неповторимое исполнение романса Метнера «Бессонница» Зарой Долухановой вошло в состав произведений на слова Ф.И. Тютчева, записанных на пластинке «Тютчев в музыке». Романс Метнера «Бессонница» по праву входит в золотой фонд русской классической музыки начала XX века. В этом гениальном сочинении композитору поистине удалось передать философский и эмоциональный настрой стихотворения.

Ю. Шапорин подарил музею свой вокальный цикл на стихи Ф.И. Тютчева «Память сердца: Восемь романсов на стихи Ф. Тютчева. Для среднего голоса с фортепиано» (Союз композиторов. М., 1959, с французским и английским переводами). На листе с эпиграфом «О память сердца, ты сильней рассудка память печальной» (К. Батюшков) есть дарственная надпись: «Музею имени Ф.И. Тютчева от поклонника его великих вдохновений. Юрий Шапорин. Москва, 9 октября 1963 г.»

Анатолий Александров оставил в дар музею том вокальных сочинений, куда включены два прекрасных романса на стихи Тютчева: «Я знал её» (нежная и сдержанная музыка, очень искренняя) и «Вот бреду я» (почти мистическое музыкальное воплощение этого глубоко скорбного стихотворения): «Музею Мураново от А.И. Александрова, 1975 (стр.74)». Как трогательно и заботливо! Указал даже страницы.

А вот ноты романсов «Поцелуй» (слова Е.А. Боратынского), «Еще томлюсь тоской...» (слова Ф.И. Тютчева) с дарственной надписью автора: «Дому-музею Тютчева. С чувством глубокого уважения памяти великого поэта. Ник. Раков. 15/X-50 г.»

Этот небольшой экскурс по нотному собранию мурановской библиотеки лишь слегка приоткрывает содержание богатейшей коллекции. В ближайшие планы музея входит подготовка лекции-концерта «Музыкальные произведения из репертуара Е.И. Пигаревой». Известно, что внучка поэта была очень музыкальна, обладала красивым голосом и неплохо играла на фортепиано.